

RU

Культурные коннотации в формировании художественного вымысла в детективном текстово-дискурсивном пространстве: лингвосемиотический аспект

Дзюбенко А. И.

Аннотация. В статье рассматриваются культурные коннотации, функционирующие в дискурсивно-текстовом пространстве, которые позволяют выявить не только культурно-ценностные смыслы, но и индивидуально-авторские репрезентации таких смыслов, а также их оценку в координатах авторской концепции мира. Цель исследования – обоснование лингвосемиотического статуса культурных коннотаций в процессе формирования художественного вымысла. Научная новизна исследования заключается в проецировании постулатов семиотики на процесс формирования фикциональности детективного дискурса, что способствует определению роли культурных коннотаций в создании художественных образов. В результате выявлено, что в детективном текстово-дискурсивном пространстве культурные коннотации приобретают лингвосемиотический статус ввиду их закрепления в структуре эстетического знака – художественного образа, создаваемого в соответствии с авторским замыслом и целенаправленно воздействующего на рациональную и эмоциональную сферы читателя, при этом в детективном романе А. Кристи «И, треснув, зеркало звенит» культурные коннотации включены в структуру тех эстетических знаков, которые характеризуют оппозицию «свой – чужой», что обуславливает их функционирование в составе прецедентных онимов и прецедентных ситуаций.

EN

Cultural connotations in the formation of artistic fiction in the detective textual-discursive space: a linguo-semiotic aspect

A. I. Dzyubenko

Abstract. The paper examines cultural connotations functioning in the discursive-textual space, which allow revealing not only cultural and value-based meanings, but also individually-authored representations of such meanings, as well as their evaluation within the coordinates of the author's conception of the world. The aim of the research is to substantiate the linguo-semiotic status of cultural connotations in the process of forming artistic fiction. The scientific novelty of the research lies in projecting the postulates of semiotics onto the process of forming the fictionality of detective discourse, which contributes to determining the role of cultural connotations in creating artistic images. As a result, it was revealed that in the detective textual-discursive space, cultural connotations acquire linguo-semiotic status due to their consolidation in the structure of the aesthetic sign – the artistic image, created in accordance with the author's intent and purposefully influencing the rational and emotional spheres of the reader. Furthermore, in Agatha Christie's detective novel "The Mirror Crack'd from Side to Side", cultural connotations are included in the structure of those aesthetic signs that characterize the "us vs. them" opposition, which determines their functioning as part of precedent onyms and precedent situations.

Введение

Современная лингвистика обращается к изучению сложных, многоуровневых феноменов, среди которых художественное текстово-дискурсивное пространство занимает одно из центральных мест. Анализ художественного текста с позиций науки о языке способствует выявлению компонентов индивидуально-авторской картины мира, позволяя также моделировать эстетический семиозис посредством определения лингвокогнитивных механизмов, направленных на актуализацию диалога автора и читателя. Также плодотворно использование достижений в сфере лингвосемиотики, лингвопрагматики, лингвопоэтики в отношении выяснения тех семиотических трансформаций, которые характеризуют эстетическую коммуникацию.

Актуальность исследования обусловливается необходимостью определения семиотических координат формирования художественного вымысла в текстово-дискурсивном пространстве, а также настоятельной потребностью в установлении роли культурных коннотаций в фикциональном семиозисе на основании интегрированности коннотации в структуру эстетического знака. Эстетические знаки (художественные образы) выступают конституентами художественного текстово-дискурсивного пространства. Возникновение культурных коннотаций эстетических знаков в результате вторичной номинации обуславливает их включенность в состав лингвокультурного кода, что также способствует созданию художественной реальности в соответствии со стратегией жизнеподобия и распределению художественного мира, определяемому авторским замыслом.

Исследовательский интерес к тем компонентам структуры языкового знака, которые в наибольшей степени связаны с опытом освоения человеком объективной действительности и формирования национальной картины мира, обуславливается антропоцентрической ориентированностью современной лингвистики, а выяснение природы коннотативного значения требует особого внимания в связи с его значимостью для процесса коммуникации, в том числе и эстетической. Традиционное истолкование коннотации предполагает ее трактовку как дополнения к денотативному компоненту значения в составе семантики лексической единицы. В этом случае коннотация является результатом включения в семантику слова дополнительной информации, которая имеет ассоциативный характер и обусловлена комплексом фоновых знаний участников коммуникации.

Закрепление коннотации в лексической семантике происходит в случае, если такие ассоциации являются общими для основной части представителей конкретного лингвокультурного коллектива. Языковой знак, являющийся элементом лингвокультурного кода, характеризуется семантической двуплановостью: он имеет языковое значение, но также включает сформированные этнокультурным сознанием ценностные смыслы, которые передаются из поколения в поколение (Алефиренко, 2002, с. 61-62). Культурные коннотации способны интегрировать ценностные смыслы посредством любой из сторон языкового знака – его семантики, прагматики и синтактики (Иванова, Чанышева, 2010).

Семиотический статус культурной коннотации определяется ее возникновением первоначально в виде эмоционально-оценочных смыслов в незнаковом пространстве и в последующем их закреплении в семиотическом пространстве языка. Проникновение коннотации в семантику лексической единицы создает дополнительные условия для переносного значения и, как следствие, определяет возможность транслирования культурных смыслов посредством единиц языка.

Культурные смыслы, фиксируемые культурными коннотациями, включают не только социокультурно обусловленную оценку объектов действительности. В их состав входят и идеологические установки, и стереотипы, определяемые онтологической оппозицией *свой – чужой*, и национально значимые символы, и этические представления о культурной значимости объекта, и философское осмысление такой значимости. Все эти компоненты составляют не только основания бытового, научного, профессионального общения между членами социо- и лингвокультурного коллектива, но и доминанты художественного текстово-дискурсивного пространства, организуемого фикциональным семиозисом.

Задачи исследования состоят в определении специфики продуцирования культурными коннотациями лингвокультурного кода; в выявлении семиотического потенциала культурных коннотаций в формировании художественного вымысла; в определении основных способов репрезентации культурных коннотаций в деактивном дискурсе А. Кристи.

Методы исследования включают методы направленной выборки и контекстуального анализа, применяемые для установления микро- и макроконтекстов, содержащих лингвистические маркеры культурных коннотаций; лингвокультурологический и когнитивно-семантический анализ, позволяющие выявить и описать семиотические параметры культурных коннотаций; методы моделирования и филологической интерпретации, направленные на определение лингвистических механизмов реализации культурных коннотаций в структуре эстетического знака.

Материалом исследования является текст романа А. Кристи “The Mirror Crack’d from Side to Side” («И треснув, зеркало звенит») (1962) в оригинале (далее – Christie, 1962) и переводе Г. Усовой (далее – Кристи, 1999). Выбор материала исследования обусловлен репрезентативным количеством контекстов, подтверждающим семиотический статус культурных коннотаций в процессе формирования художественного вымысла.

Теоретическую базу исследования составляют постулаты семиотики (Пирс, 2000; Фреге, 1997), оказавшие влияние на развитие современной лингвистики (Эко, 1998; Leech, 1983; Fowler, 1996), а также работы, посвященные проблемам художественного вымысла и категории фикциональности (Ильинова, 2008; Клейменова, 2014; Соколова, 2025; Эпштейн, 2001; Kendall, 1983), в том числе и в рамках применения к текстам, для которых организующей выступает стратегия жизнеподобия. Особое место занимают работы, посвященные проблематике изучения культурных коннотаций (Телия, Опарина, 2011) и культурных кодов (Дементьев, 2025; Димитриева, 2025; Луженкова, 2025).

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в описании процесса фикционального семиозиса в художественном текстово-дискурсивном пространстве, в том числе в выявлении роли культурных коннотаций в продуцировании и функционировании эстетического знака, а также в преподавании вузовских курсов по проблематике когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, филологического анализа текста, различных аспектов прагмалингвистики и лингвопоэтики.

Обсуждение и результаты

Культурная коннотация возникает на основании выражения отношения к предмету и закрепления оценки в его номинации, и в этом смысле она близка к «способу представления обозначаемого данным знаком» (Фреге, 1997, с. 354), что объективирует ее семиотический характер в структуре языковой единицы. Способность выразить ценностную информацию об объекте познания, важную для конкретного лингвокультурного коллектива, определяет участие культурной коннотации в процессе категоризации мира и интерпретации явлений окружающей действительности (Fowler, 1996, p. 17), а также в манифестировании членения мира в значениях языковых знаков и оценке различных феноменов общественным сознанием. У. Эко (1998, с. 48) считает коннотацию целью интерпретанта, продуцируемых в процессе семиозиса.

Очевидно, что коннотациями обладают не только лексические единицы, но и тексты, при этом в наибольшей степени коннотативный компонент свойственен художественным текстам, включаемым в эстетическую коммуникацию и за счет этого обладающим обширным интерпретативным потенциалом. Источник коннотаций в текстах тот же, что и у лексических единиц: это тот социокультурный контекст коммуникации, в которую они включены, при этом различные ассоциативные связи обуславливаются обыденным и духовным опытом, которым обладают автор и читатель. Не только процесс создания художественного текста, но и рецептивно-интерпретативная деятельность, обуславливаемая таким текстом, обладают креативностью, в том числе и лингвистической, ввиду воздействия интра- и экстралингвистических факторов (языковое и когнитивное сознание, культурно-исторические знания, опыт освоения эстетических феноменов).

Культурные коннотации в тексте способны транслировать лингвокультурный код, формирующийся в результате взаимодействия языка и культуры. Культурные смыслы, возникающие в процессе опосредования художественным текстом коммуникации членов лингвокультурного коллектива, рассматриваются в этой связи как «культурно-усредненные представления членов некоторого социума об обозначенном данной единицей явлении действительности. Эти смыслы носят коллективный характер, образуя культурную сердцевину народа и являясь меткой принадлежности к “своим”» (Чанышева, 2004, с. 26).

Обусловленность семантики, прагматики и синтактики эстетического знака принадлежностью автора к определенной лингвокультуре влечет за собой и появление в структуре такого знака культурных коннотаций. При этом обращает на себя внимание «разомкнутость» коннотативного элемента в другие семиотические системы, что связано с его принципиальной вариативностью в процессе эстетической коммуникации (Leech, 1983, p. 12-13). Культурные коннотации в художественном тексте всегда отсылают к той коммуникативной ситуации, в которой функционирует языковая единица. Иными словами, культурные коннотации позволяют осмысливать в синтезе процессы создания, восприятия и интерпретации эстетических знаков.

Художественный вымысел, инициируемый автором в художественном тексте, проявляет себя в полной мере именно в дискурсивном взаимодействии автора и читателя, вовлекающем в фикциональный семиозис культурные коннотации как маркеры культурных кодов. При этом корректное декодирование эстетической информации осуществляется на основании возможно более полного совпадения объема фоновых знаний и параметров социокультурного контекста, в котором происходит эстетическая коммуникация.

Анализ лингвосемиотических параметров культурных коннотаций способствует, с одной стороны, углублению понимания доминант национального культурного пространства, которое правомерно трактуется как «бытие культуры в сознании ее носителей» (Русское культурное пространство, 2004, с. 11), а с другой, позволяет выявить авторские модификации таких этноспецифических культурных доминант. Отправной точкой для моделирования культурных смыслов и идентификации культурных коннотаций являются обязательные для всех членов социо-, этно- и лингвокультурного коллектива знания о культурных кодах, необходимых для корректной интерпретации художественного вымысла. Этнокультурные ценностные смыслы, фиксируемые культурными коннотациями, в художественном тексте определяют развитие событийности, пространственно-темпоральные координаты художественной реальности, функционирование маркеров текстовой модальности, то есть все то, что определяет функционирование художественного вымысла. Безусловно, формирование художественного вымысла тесным образом связано с процессом означивания, и культурные коннотации играют в этом процессе не последнюю роль.

В романе А. Кристи «И, треснув, зеркало звенит» нами был выявлен целый ряд микро- и макроконтэкстов, позволяющих утверждать, что культурные коннотации активизируют и зачастую участвуют в организации фикционального семиозиса. Ясно, что детективное текстово-дискурсивное пространство ориентировано на стратегию жизнеподобия и определяется в своих концептуальных характеристиках художественным вымыслом, который реализован в детективном тексте на всех этапах развития действия: от совершения преступления и процесса расследования до разгадки преступления и установления преступника. Так, в романе А. Кристи важна реализация оппозиции *свой – чужой*, которая для автора является одной из ключевых в целом ряде произведений. Неслучайно одна из главных героинь, Марина Грегг, известная актриса, – американка, что позволяет А. Кристи ввести в состав эстетического знака британские культурные коннотации, сопоставляемые с компонентами американской культуры:

“He <Jason Rudd> handed her a cup of tea.

‘Will you have a hot scone or a sandwich or this cake? We have an Italian cook and she makes quite good pastry and cakes. You see we have quite taken to your English afternoon tea’.

'Delicious tea too,' said Mrs Bantry, sipping the fragrant beverage. Marina Gregg smiled and looked pleased" (Christie, 1962). /

«Он <Джейсон Радд> протянул ей чашку чая.

– Что вы предпочитаете: горячую лепешку, сэндвич или кекс? У нас итальянская кухарка, и у нее очень хорошо получаются пирожные и кексы. Видите, мы уже пристрастились, как это принято в Англии, пить послеобеденный чай.

– Прекрасный чай, – пробормотала миссис Бэнтри, отхлебнув глоток ароматного напитка. Марина Грегг улыбнулась: она была явно польщена» (Кристи, 1999).

В этом контексте для восприятия адаптации Марины Грегг и ее мужа к британской культуре важны высказывания *we have quite taken to your English afternoon tea* / мы уже пристрастились, как это принято в Англии, пить послеобеденный чай; *Will you have a hot scone or a sandwich or this cake.* / Что вы предпочитаете: горячую лепешку, сэндвич или кекс. Семантика высказываний Джейсона Радда, их прагматическое воздействие на собеседника, миссис Бэнтри, а также синтаксическая организация и последовательность высказываний героя свидетельствуют о попытке подстроиться под английские традиции, желании обрести новый дом и вместе с ним гармоничное мировосприятие. Отметим, что в тексте оригинала прагматика высказывания усилена за счет употребления притяжательного местоимения *your* (*to your English afternoon tea*), которое позволяет маркировать уважительное отношение к миссис Бэнтри как носителю британской культуры. Культурная коннотация лексемы *tea* в английском языке бесспорна, узואльно закреплена, поскольку сама организация чаепития (не только сам чай, но и подаваемая к чаю выпечка (*hot scone, sandwich, cake*), время его проведения, качество приготовленного чая) фиксируется социо- и лингвокультурным коллективом в обыденной практике. Неслучайно поэтому Марина «явно польщена»: миссис Бэнтри оценивает чай, приготовленный в ее доме, по достоинству. Представляется, что создание художественной реальности включает и такие факты, которые до поры остаются как бы за пределами восприятия миссис Бэнтри: такова, например, итальянская кухарка (*Italian cook*), что явно говорит о богатстве Марины (не наняла же она английскую или ирландскую кухарку, услуги которых стоили бы менее дорого!).

Раскрытие английских культурных традиций и закрепление их посредством манифестируемых культурных коннотаций эстетических знаков наблюдается и в следующем фрагменте:

"Mrs Bantry hoped the buns were going to go round. There seemed some very competent women, however, in charge. She herself made a bee-line for the herbaceous border and regarded it with a jealous eye. No expense had been spared on the herbaceous border, she was glad to note, and it was a proper herbaceous border, well planned and arranged and expensively stocked. No personal labours had gone into it, she was sure of that. Some good gardening firm had been given the contract, no doubt. But aided by *carte blanche* and the weather, they had turned out a very good job" (Christie, 1962). / «Миссис Бэнтри не была уверена, что булочек хватит на всех. Она критическим взглядом окинула линию цветочного бордюра и осталась ею довольна. Для поддержания бордюра в порядке здесь, очевидно, не скупилась на расходы, хотя, она бы голову дала на отсечение, сами хозяева и пальцем для этого не пошевелили. Без сомнения, они заключили контракт с какой-нибудь садоводческой фирмой, которая, получив полную свободу, проделала неплохую работу» (Кристи, 1999).

Миссис Бэнтри начинает следить за ходом торжественного приема в доме Марины Грегг как полноправная хозяйка: она владела когда-то Госсингтон-холлом, и ее уверенность, что булочек не хватит на всех, или критическая оценка линии цветочного бордюра характеризуют именно такое отношение собственника. Кроме того, сами факты подачи булочек к чаю и занятия садоводством позволяют А. Кристи создать художественную реальность, напоминающую объективную действительность в параметрах британской культуры.

Культурные коннотации представлены в романе А. Кристи и в описании типично английского завтрака мисс Марпл:

"But nothing had been forgotten. The tea had been properly made with boiling water, the egg had been boiled exactly three and three-quarter minutes, the toast was evenly browned, the butter was arranged in a nice little pat and the small jar of honey stood beside it. In many ways undeniably Miss Knight was a treasure. Miss Marple ate her breakfast and enjoyed it" (Christie, 1962). / «Да, все было в полном порядке. Чай был достаточно крепким, яйца варились ровно 3 минуты 45 секунд, гренки были обжарены со всех сторон равномерно, масло нарезано аккуратными кружочками, и рядом стоял маленький горшочек с медом. В некотором смысле мисс Найт все же была незаменима. Мисс Марпл позавтракала с явным удовольствием» (Кристи, 1999).

Представляется, такое подробное описание, являющееся прецедентной ситуацией, необходимо для объективации жизнеподобия художественной реальности, для формирования у читателя ассоциативных связей эстетического знака (образа мисс Марпл) и его включенности в оппозицию *свой – чужой*. Важным здесь оказывается и реализация авторской идеи вторжения в мир (личностный – как в жизни Марины Грегг, национально-культурный – как в жизни мисс Марпл) чуждой, разрушающей его основы силы. Это может быть несчастливая судьба, все более стремительный прогресс, столкновение разнонаправленных национальных стратегий (английская и американская картины мира) и пр.

В детективном текстово-дискурсивном пространстве представлены «видимая» и «невидимая» картины мира. Некомпетентный наблюдатель создает «видимую» картину мира, и именно такова в этом романе миссис Бэнтри, которая случайно станет свидетелем мгновенной реакции Марины Грегг на историю, рассказанную миссис Бедкок. Эта история определит и само совершение преступления, и этапы его расследования, которое проведет мисс Марпл. «Невидимая» картина мира в детективном дискурсе и есть носитель истинностных значений в отношении совершенного преступления, однако объективировать ее может только расследователь, а некомпетентный наблюдатель выступает лишь посредником между «видимой» и «невидимой» картинами мира.

Референтность «видимой» картины мира акцентируется благодаря введению в контексты маркеров прецедентности, как в следующем контексте:

“Looking round her, she felt there was a faint flavour of a Buckingham Palace garden party about the scene. Everybody was craning to see all they could see, and from time to time a chosen few were led into one of the more secret recesses of the house” (Christie, 1962). / «Осмотревшись, миссис Бэнтри почувствовала, что все это смутно напоминает ей торжественный прием в Букингемском дворце. Все присутствующие глазели по сторонам, стараясь ничего не упустить. Время от времени немногие избранные уводились в покои, недоступные для простых смертных» (Кристи, 1999).

Упоминание торжественного приема в Букингемском дворце (*faint flavour of a Buckingham Palace garden party*, при этом подчеркнем, что в переводе не сохранена первоначальная версия характеристики этого приема, который напомнил миссис Бэнтри именно прием в саду) актуализирует как прецедентный оним, так и прецедентную ситуацию, причем такие прецедентные феномены заведомо обладают культурными коннотациями, позволяющими создать иллюзию жизнеподобия в отношении происходящего в художественной реальности, что в целом характеризует фикциональный семиозис в детективном дискурсе. Особое внимание обращает на себя лексема *about the scene*, т. к. миссис Бэнтри (и читатель вслед за ней) воспринимает все происходящее как театральное действие, а театральные эффекты не замедлят сказаться в детективном романе с участием актрисы, имевшей когда-то мировую известность.

Формирование художественного вымысла обуславливается в текстово-дискурсивном пространстве прагматическими ожиданиями автора, который предполагает наличие у своего читателя необходимых фоновых знаний. Так, в следующем фрагменте А. Кристи употребляет прецедентный оним *Lady of Shalott* (волшебница Шалот), являющийся отсылкой к циклу легенд о короле Артуре и балладе «Волшебница Шалот» (1833, 1842) А. Теннисона:

“...it looked as though she’d forgotten Mrs Badcock altogether.

‘I mean, I don’t believe she’d even heard what Mrs Badcock was saying. She was just staring with what I call this Lady of Shalott look, as though she’d seen something awful. Something frightening, something that she could hardly believe she saw and couldn’t bear to see’.

‘The curse has come upon me?’ suggested Dermot Craddock.

‘Yes, just that. That’s why I call it the Lady of Shalott look’” (Christie, 1962). /

«...было похоже, что она вообще забыла о миссис Бедкок. Понимаете, я не думаю даже, что она слышала, о чем ей говорит миссис Бедкок, Она просто смотрела, и взгляд у нее был, как у волшебницы Шалот, как будто она увидела что-то ужасное. Настолько ужасное, что она даже не могла поверить в это и не могла этого вынести.

– “Беда! Проклятье ждет меня?” – предположил Дэрмот Крэддок.

– Да, именно так. Вот почему я и говорю о взгляде волшебницы Шалот» (Кристи, 1999).

Именно образ волшебницы Шалот и ключевая фраза баллады А. Теннисона *The curse has come upon me* станут ключевыми в разгадке совершенного преступления, что позволит мисс Марпл постепенно сделать «невидимую» картину мира видимой, не разрушая жизнеподобия первоначальной «видимой», но не истинной. Такая организация художественного вымысла способствует стимулированию когнитивной деятельности читателя, а также прагматическому воздействию на его эмоциональную сферу, что позволяет читателю сопереживать событиям детектива. Очевидно, что происходящие в детективе события ирреальны, они создают иллюзию подобия объективной действительности, и преодоление фикциональности, выведение на поверхность истинности произошедшего (прежде всего, установление преступника, его мотивов и всех обстоятельств совершенного преступления), остается в координатах художественной реальности.

Заключение

Изучение культурных коннотаций в детективном дискурсе А. Кристи позволило прийти к следующим выводам.

Способность культурных коннотаций транслировать лингвокультурный код обуславливается взаимодействием языка и культуры, что находит выражение в объективации культурных смыслов, возникающих в процессе опосредования художественным текстом коммуникации членов лингвокультурного коллектива. Эстетический знак (художественный образ) включает культурные коннотации, которые репрезентированы в его семантике, прагматике и синтактике, что обуславливает лингвосемиотический статус коннотативного компонента. Коннотативный элемент принципиально открыт для взаимодействия с другими семиотическими системами (не только с языковыми знаками), что обуславливается вариативностью культурных коннотаций в процессе эстетической коммуникации.

Культурные коннотации включены в процесс формирования художественного вымысла по принадлежности автора к конкретной лингвокультуре, при этом важным условием корректной рецептивно-интерпретативной деятельности читателя является возможно более полное совпадение объема фоновых знаний автора и читателя, а также понимание социокультурного контекста, воссоздаваемого в соответствии с авторским замыслом в художественном текстово-дискурсивном пространстве.

Фикциональный семиозис, опираясь на стратегию жизнеподобия, позволяет репрезентировать в текстово-дискурсивном пространстве детектива художественную реальность с отсутствующим денотатом, но референциально соотносимую с объективной действительностью. Текстово-дискурсивное пространство детективного романа А. Кристи «И, треснув, зеркало звенит» характеризуется включением в состав эстетических знаков культурных коннотаций, которые определяют значимую для автора оппозицию *свой – чужой*. Культурные коннотации приобретают особую значимость, когда они функционируют в составе прецедентных онимов и прецедентных ситуаций, что обеспечивает корректное декодирование различных аспектов художественного вымысла.

Перспективы исследования заключаются в изучении культурных коннотаций, включенных в структуру художественных образов, актуализируемых в художественном текстово-дискурсивном пространстве с ориентированностью на стратегию условности (фантастика, фэнтези, литературная волшебная сказка). Установление культурных коннотаций, маркирующих социо- и лингвокультурную принадлежность автора, позволит сформировать системные представления о лингвокогнитивной природе художественного вымысла.

Материалы исследования | Research materials

1. Кристи А. И, треснув, зеркало звенит: роман / пер. с англ. Г. Усовой. 1999. https://1.librebook.me/the_mirror_crack_d_from_side_to_side/vol1/4
2. Christie A. The Mirror Crack'd from Side to Side. 1962. <https://libcat.ru/knigi/detektivy-i-trillery/klassicheskij-detektiv/198848-agatha-christie-the-mirror-crack-d-from-side-to-side.html>

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002.
2. Дементьев В. В. Что можно и что нельзя выразить на метаязыке А. Вежбицкой? // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 94.
3. Димитриева О. А. Стихийная лексика в интерпретации вакхического состояния в художественном тексте // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2025. № 1 (57). <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-157-76-88>
4. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010.
5. Ильинова Е. Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008.
6. Клейменова В. Ю. В гостях у Гарри Поттера: фикциональный мир английской литературной сказки. Псков: Псковский гос. ун-т, 2014.
7. Луженкова К. В. Метель как мифологема в русской литературе // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2025. № 1. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-01-3>
8. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения / пер. с англ. К. Голубович и др. М.: Логос, 2000.
9. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. М.: Гнозис, 2004. Вып. 1.
10. Соколова В. Л. Особенности франкоязычного сказочного дискурса (на примере сказок Марокко) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. № 2 (896).
11. Телия В. Н., Опарина Е. О. Культурная коннотация как способ воплощения культуры в языковой знак // Вестник культурологии. 2011. № 1.
12. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика / ред. В. А. Успенский. М., 1997. Вып. 35.
13. Чанышева З. З. Этнокультурные основания лексической семантики. Уфа: РИО БашГУ, 2004.
14. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию / пер. А. Г. Погоняйло, В. Г. Резник. СПб.: Петрополис, 1998.
15. Эпштейн М. Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001.
16. Fowler R. Linguistic Criticism. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 1996.
17. Kendall L. W. Fiction, Fiction-Making, and Styles of Fictionality // Philosophy and Literature. 1983. Vol. 7 (1).
18. Leech G. N. Semantics: The Study of Meaning. 2nd ed., repr. Harmondsworth – N. Y.: Penguin Books, 1983.

Информация об авторах | Author information

Дзюбенко Анна Игоревна¹, к. филол. н., доц.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Anna Igorevna Dzyubenko¹, PhD

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ aidzyubenko@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.07.2025; опубликовано online (published online): 22.08.2025.

Ключевые слова (keywords): культурная коннотация; лингвокультурный код; текстово-дискурсивное пространство детектива; фикциональный семиозис; А. Кристи; cultural connotation; linguo-cultural code; detective textual-discursive space; fictional semiosis; Agatha Christie.